

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

12 Кнig VI

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

LXXXIV

СЛОВО
О
ПОГИБЕЛИ РУСКЫЯ ЗЕМЛИ

ВНОВЬ НАЙДЕННЫЙ ПАМЯТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ

XIII ВѢКА

СООБЩЕНІИ

Хрусанеа Лопарева

1892

Напечатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества
Любителей Древней Письменности.

Секретарь *Хр. Лопаревъ.*

Типографія В. С. Балашева, Спб., Екатерининскій каналъ, 80.

Слово о погибели рускыя земли.

«Что историческія сказанія о нашествіи Татаръ на Руси дѣйствительно были, свидѣтельствуя, между прочимъ, два современника—иностранца. Одинъ изъ нихъ упоминаетъ о священникѣ русскомъ, передававшемъ ему свѣдѣнія о Татарахъ; другой сообщаетъ довольно подробно историческіе и этнографическіе рассказы о Татарахъ русскаго епископа Петра. Сказанія русскихъ лѣтописцевъ того же времени даютъ также знать о существованіи такихъ сказаній о Татарахъ. Есть между прочимъ повѣсть о приходѣ Батыевой рати на Рязань»¹.

Нынѣ предлагается начало другаго, къ несчастію утраченнаго, сказанія о томъ же предметѣ, написаннаго около 1238 года и сохранившагося въ рукописи XV вѣка.

Рукопись эта хранится въ ризницѣ Псковскаго Печерскаго монастыря, безъ №, въ четверку, на 247 листахъ, писанныхъ одною рукою и перемѣченныхъ 8 декабря 1891 года о. архимандритомъ Иннокентіемъ. Изъ записей на ней

¹ *И. И. Срезневскій*: Древніе памятники русскаго письма и языка. Спб. 1882, ст. 112—113. Повѣсть о приходѣ Батя во «Временникѣ», XIV, и у *Срезневскаго*: Свѣдѣнія и замѣтки. I. iv. 77—94. Нѣсколько свѣдѣній, впрочемъ, легендарнаго характера о Батѣ въ Костромѣ можно почерпнуть изъ сочиненія костромскаго игумена Кирилла 1670 года (см. его Сказаніе о Феодоровской иконѣ Богородицы: рус. Импер. Общ. Люб. Др. Письм., F. CXXXVI).

можно прочитатъ лишь: гдѣ моему Степану—гдѣи кнани
Содержаніе ея слѣдующее:

1°. ...макоже рече и затвориста двери ѿградныи... Повѣсть о Сусаннѣ и Видѣніи Давіила. Ср. Опис. рук. Солов. мов хранящихся въ библ. Казанской Дух. Акад., I. 160; II. 11 и проч. Греческій текстъ повѣсти о Сусаннѣ, авторъ котораго Астерій еп. Амасійскій, напеч. у *Combesis*: *Anctarim* повш, I. 95.

45°. б. Мѣца септекриѣ кз .а днѣ жнѣ. стѣмъ семени столзпника. блгослови ѿ. Страшна и дикна. Ср. Макаріевскія Миней Чети, 8—19; не искахоумо; к рѣстѣ (в Суріи 15).

54°. г. Наказаніе стѣ иларіѣна ѿ ѿрекшиица мнра ѿ рѣдѣ. іѿлоисѣ патерне. Кз старѣишомѣ ми братѣ и хѣмъ рабѣ ѿбогыи азъ инокз. Наказаніе Иларіона Пелекитскаго († 754) напеч. въ Потребникѣ иноческомъ 1639 года и въ Прибавлѣ къ твор. св. отецъ, 1844, II. 220 и слѣд. Иларіонъ пишетъ: не бѣ кз афинѣмъ кззрѣстѣ ни накыкѣ хитршесловыи (у насъ Давіилъ Заточникъ: «Азъ бо аще не во Аѳинѣхъ растоухъ, ни у философѣ учихся»).

66°. д. Мѣца ѿктокриѣ кз .кѣ стѣмъ седми ѿтрокз нжѣ кз іѿдегѣ. блгки ѿче агѣ кз. д снѣ четѣтѣ. Когда кзѣириса декинѣ цѣрѣ. Ср. Макаріевскія Миней—Чети, 1773—1793.

80°. е. Мѣца септекриѣ .к. жнѣ и мѣниѣ стѣмъ мѣнкз. іѿстални и жены е чѣ еѣго блгослови ѿ. Кз днѣхъ цѣмъ троана. Значительныя отмѣны отъ напеч. въ Макаріевскихъ Минейхъ—Четинхъ, 1286—1298; повидимому, это другой переводъ.

88°. з. Мѣца июла .кѣ сказаніе і стѣмъ стѣмъ мѣнкѣ бориса и глѣба. блгки ѿче. Родз праведныѣ блгкитса. Напеч. у *Срезневскаго*: Сказанія о свв. Борисѣ и Глѣбѣ. Спб. 1860, 41—60, 63—69. Не безъ важныхъ варіантовъ.

Рукопись:

Синъ же Володимиръ имѣша сѣвъ .кѣ. а не ѿ единой жены. но ѿ различнѣхъ мѣринъ внихъ же бѣ старѣишыеславъ. и по немъ иже славъ. третинъ шканнѣи стополакъ ... ѿ рогодинны же имаше .дѣ. бѣныиже слава. мьстислава. ярослава. всеволода. а ѿ нына. стѣослава. болеслава изаслава. а ѿ бѣгаринѣ бориса и глѣба... того же по сѣ шканнаго стѣолака къ княженѣи пѣньскѣ. къ шыеслава къ великомъ новѣ городѣ. по шыеславѣ къ смерти ярослава къ новѣ городѣ. бориса къ ростокѣ. глѣба къ мѣромѣ. изаслава къ деревѣхъ. мьстислава къ полотьскѣ. всеко-

Срезневскій, снимокъ:

Се же Володимиръ имѣаше сѣвъ .кѣ. не ѿ единой жены из ѿ раснъ мѣринъ. въ нихъ же баше старшинъ шыеславъ. а по немъ изаславъ .гѣ. и стѣолакъ... а ѿ рогодиннѣи .дѣ. сѣнѣи имуща. изаслава и мѣстислава. и всеволода. и ѿ ономъ всеслава и мьстислава. а ѿ болгаринѣ бориса и глѣба... посади оубо... стѣолака къ пиньскѣ къ княжинѣи а ярослава къ новѣ городѣ. а бориса къ ростокѣ. а глѣба къ мѣромѣ. изъ нихъ остану много гѣти. (Стоять только слышать текстъ воспроизведенной рукописи съ транскрипціею самого издателя, чтобы видѣть,

П. С. Р. Л. I. 52:

Бѣ бо у него сыновъ 12: Выше-славъ, Изяславъ, Ярославъ, Святополкъ, Всеволодъ, Святославъ, Мьстиславъ, Борисъ, Глѣбъ, Станиславъ, Позвиздъ, Судиславъ. И посади Вышеслава въ Новѣ городѣ, а Изяслава Полотьскѣ, а Святополка Туровѣ, а Ярослава Ростовѣ; умершью же старѣйшему Вышеславу Новѣ городѣ, посадиша Ярослава Новѣ городѣ, а Бориса Ростовѣ, а Глѣба Муромѣ, Святослава Деревѣхъ, Всеволода Володимери, Мьстислава Тмуторокани.

лода в колоднмери. какъ онъ безцере-
стослава кх тмѣто- монно обращался
роканѣ. но се уста- съ древними текста-
нѣ много глѣти. ми, произвольно

вставляяцѣлыя фра-
зы, которыхъ въ
рукописи не нахо-
дится).

приде на 8гр8, изд. 54: пришедь на Волгу на оусть Тьми.

103°. 3. В пражиницѣхъ гьскѣхъ. и великѣхъ стѣхъ. еже в кнѣ
разрѣшають пѣ. и колѣнопреклона не сотворити или пакы и
разрѣшити. Подобають кѣдати ѡ семъ.

104°. и. В стѣхъ пѣдесѣтницѣхъ. и ѡ дроугѣхъ нѣлаѣхъ в нѣхъ же
оуставлено ѣ кѣткнмыи правилами не быти пѣ в такѣхъ днѣхъ и
колѣнопреклонѣнѣхъ. Вѣдомо же да есть.

110°. 6. О стѣхъ постѣхъ хѣва рѣтка. и стѣхъ аплаз и оуспенинѣхъ
престѣхъ цѣа. Вх стѣхъ же постѣхъ хѣва рѣтка.

113°. 1. О в законенѣхъ постѣхъ иже сборныи цѣрки предаде
про[во]слакнѣхъ хрѣтианѣхъ стѣхъ аплаз правило .35. Ише которыи
ѣпискѣмъ.

115°. 0 ѣ со всакѣхъ тѣхъ ѣхъ. хранити и гѣменоу. не прези-
рати во оустакѣхъ положена кѣмъ и еже не пребывати ѣмѣхъ кнѣхъ
монастырѣхъ кромѣхъ великіа ноужа не нерѣти емѣхъ о преданѣхъ
емоу ѡ бѣ дѣшѣ. Подобають оубо.

119°. 3. Писанна архидѣпа коупрѣскѣхъ слово и житіе стѣхъ
цѣа. и жикота ѣа лѣтомъ бл҃гки ѡче. Извѣстнѣхъ истинѣхъ
ѡ бѣхъ.

135°. Мѣца апрѣлѣ .5 днѣхъ житіе и жизнь преподобныи
мѣри египтаинина юже шѣрѣте в поустыни прѣпеныи зосима.
Танноу цѣрѣхъ добро ѣсть тѣлити.

155°. Повѣсть полезна ѿ древнѣхъ списаниа сложела. възпо-
минание включающа преслобно бѣвшаго чюдеси. егда перси и
варбары црѣствоующии градъ ѡблегоша бранию... Вполнѣ
сходно съ напеч. въ Троици, М. 1872, л. 412 об.—417 об.;
положи (изд.: поставки)—бога; іаже надерза на разореніе; ка-
ганъ; варбарскыѣмъ ѡзыкомъ мнози наричутса.

167°. Иъ въ стѣхъ оца нашѣ іѡа архіеппа кѡстантина
градъ злѡоустѣ, слѡ на блгвщеннѣ престыѣ бѣа прѡ дѣи мрѣи.
ѡ блгки: Паки радости блгоукѣстия.

173°. еі. Мѣа марта въ .кѣ днѣ на блгоукѣщеннѣ престыѣ
блчца. слѡ стго іѡа злѡоустѣ патріарха кѡстантина градъ.
гн блгки ѡ: Црѣскыхъ тайнъ празньство.

179°. сі. Слѡ въ чѣ великыи стго архіеппа евѣевита але-
ксандрьска. и ѡ ѿ пррчьскыи сказаниа: възмеленнѣ добро
есть рещи.

190°. зї. Иъ въ стѣхъ оца нашѣ епипаніѣ архіеппа
кипрьска слѡ въ стоую великую соутѣ: ѡ погребѣннѣ тѣла га
нашѣ ісз ха. и ѡ иѡанѣ и ѡ аримафѣи. и ѡ никодимѣ
и ѡ оупенинѣ га нашѣ іс ха гробнѣ по спсеной стрѣти дивнѣ
бывшю. блгки ѡче: Что сѣ днѣ безмолбнѣ много на землі.

209°. иі. Мѣа ѡктябра .в.х ді, памѣ прпбныа парасъ-
ковни блгки ѡче. Си стѣа прпбнаѣ парасковіа. Проложное
сказаніе (Прологъ, М. 1877, л. 89 об.—90).

211°. ді. Мѣа. мая въ .е. днѣ. памѣ стыѣа великомѣици
ирини. Мечемъ оумершнѣ пожившаѣ странно мирно оумерла
еи абѣе ирино ирина посѣчена бывши безз ѡбращеніа. и
оумерши въ е. Та баше дщи единородна ликниѣ василекѣ. и
ликниѣ мѣре. ѡ града магедоньскаго. пинелопни перѣке ѡ
родителей имановашеса. баше же тѣломъ лѣпа. и красотомъ
многымъ пришешиа. на высоцѣк столпѣ пребывааше. егоже ѡцѣ

ѣа сзѣлазъ баше. сз ѡтроковицами прекрасными трѣма ю. много и неискоуѣно кз ѡзобилоканин. Житіе значительно сокращено. Конецъ онаго: градоке же идеже пострада соуть сині. магедонз ѡчѣство ѣа. калиникз. константина. и мессимверина. и мчїиа же ѣа кзспоминаніа (ради) списа. а пеллиганз оучѣль ѣа.

215^а. Кз той днѣ стымъ пелагии и ѡ тарса. Стрѣтноу ю пѣчинѣ преплюкши пелагїа и си сзгубъ плаванїю тѣло вѣакша агню. Она баше при анюклианѣ цри.

215^б. К. Мца ноярѣм. кз днѣ мѣченїе стго мѣка иакока перьскаго. бл҃гки ѡче. Бѣаше нѣкто именовз иакоков.

227^б. Ка. Мца ноярѣм .кз. кд мѣне стымъ иекатерини и киргилиа и кѣтїа ѡче бл҃гки. дѣта третїагонадесатепятого.

243^б. Кв. Слово ѡ погибели рускыа зѣни ѡ смѣрти велико князѣ ярослака. Послѣ небольшой статьи начинается безъ заглавія повѣсть о житїи Александра Невского, напечатанная цѣликомъ въ П. С. Р. Л. I. 204—206 (безъ конца); III. 52; V. 2—6, 176, 191 и въ Памятникахъ Древней Письменности, 1882, вып. XXXVI. Средина житїа вырвана.

Важность этой статьи передъ повѣстью объ Александрѣ отмѣчена была только въ 1878 году; на крышкѣ рукописи, на самомъ деревѣ, читаемъ слѣдующїа строки: «Родъ Пролога (?). Начинается исторїею о Даниилѣ пророкѣ (съ пробѣлами для рисунковъ)—безъ начала. Это 1-е слово. Всѣхъ словъ 22—сент., октябрь, ноябрь и декабрь, мартъ, апрѣль, май. Послѣднее слово О погибели рускїа земли, О смерти великаго князя Ярослава (житїе Александра Ярославича Невского), только начало и конецъ, средины нѣтъ, вырваны

листы, весьма жаль; замѣчательное слово. Рукопись XVI (?) вѣка. Г. Псковъ, 24 мая 1878 г.»

Дѣйствительно, статья эта весьма любопытнаго и важнаго содержанія, которому не соотвѣтствуетъ заглавіе. Анонимный авторъ предлагаетъ Слово о погибели русскія земли, а между тѣмъ даетъ описаніе могущества и красоты Руси до его времени, и только конечная фраза даетъ какое-то довольно неясное указаніе на «болѣзнь» христіанъ его времени. Мы въ правѣ предположить, что это только начало великолѣпной поэмы XIII вѣка, оплакивающей гибель Руси съ предварительнымъ прославленіемъ ея красоты и славы.

Отрывокъ озаглавленъ: «Слово о погибели русскія земли по смерти великаго князя Ярослава», а оканчивается словами: «болѣзнь крестіаномъ... до нынѣшняго Ярослава и до брата его Юрья князя Володимерскаго». Судя по послѣднимъ словамъ, можно полагать, что авторъ писалъ во времена Ярослава Всеволодовича, князя Переяславля-Залѣскаго (1212—1238) и во времена его старшаго брата, великаго князя Владимірскаго Юрья Всеволодовича (1212 — 1216, 1219—1238), т. е. въ минуту Татарскаго нашествія. Однако въ заглавіи отрывка Ярославъ названъ великимъ княземъ (1238 — 1247) и тутъ-же говорится о его смерти. Если Ярославъ *нынѣшній*, то значить преждевременно извѣстіе о его смерти, а если статья писана дѣйствительно послѣ кончины великаго князя Ярослава, въ такомъ случаѣ не понятно выраженіе «до нынѣшняго Ярослава». Намъ кажется, что вся путаница происходитъ изъ-за заглавія, которое искажено переписчиками. Уже въ рассматриваемой рукописи писецъ недоумѣвалъ при написаніи заглавія, которое читалось вѣроятно: «Зѣи и ѡ смерти»; сначала онъ написалъ

«Зѣли (безъ пониманія древней формы) ѡ смерти», но потомъ передѣлалъ «ѡ смерти», въ «по смерти» и соединилъ отрывокъ безъ всякаго раздѣленія съ извѣстнымъ житіемъ Александра Невскаго. Передѣлка писца Псково-Печерской рукописи наводитъ на нѣкоторыя соображенія. Очевидно, этотъ писецъ имѣлъ въ рукахъ «Слово о погибели» въ томъ же объемѣ, въ какомъ мы имѣемъ его и теперь, или имѣлъ дефектную рукопись, въ которой было помѣщено: «Слово о погибели русская земля», «О смерти великаго князя Ярослава» и «О житіи великаго князя Александра», три статьи, родъ историко-литературной трилогіи, быть можетъ, одного автора (весьма важно, что въ древнѣйшемъ спискѣ всѣ три статьи слѣдуютъ одна за другою), объединенныя переписчиками однимъ общимъ заглавіемъ. Писецъ Псково-Печерской рукописи переписалъ заглавіе, но дойдя до словъ «до брата его Юрья, князя Володимерскаго» и продолжая списывать житіе Александра, замѣтилъ, что собственно о погибели земли русской и о смерти Ярослава ничего не говорится; кажется, этимъ соображеніемъ писца и объясняется передѣлка имъ несуществующаго «о смерти» на растяжимое «по смерти». Такимъ образомъ, оставляя въ сторонѣ къ сожалѣнію потерянное «Слово о смерти великаго князя Ярослава» и извѣстное житіе Александра Невскаго, мы имѣемъ право допустить, что поэма, отрывокъ которой дошелъ до насъ въ единственномъ пока спискѣ, озаглавлена была авторомъ просто: «Слово о погибели русская земля» и представляла изъ себя, вѣроятно, историческое сказаніе о нашествіи Татаръ.

Авторъ Слова называетъ Переяславля-Залѣскаго князя Ярослава *нынѣшнимъ*, ставя на второмъ мѣстѣ его старшаго брата и великаго князя Владимірскаго Юрья: ясное дѣло,

что онъ жилъ въ Переяславскомъ княжествѣ въ 30-хъ годахъ XIII столѣтія; но ни самъ авторъ, ни потомство не сохранило намъ его имени ¹⁾. Пламенною рѣчью начинается онъ свое Слово, вдохновенно говоритъ онъ о величїи и красотѣ Руси. Приступая къ описанію гибели земли русской, онъ, что вполне естественно, горячо говоритъ сначала объ обилїи естественныхъ богатствъ родины, о славѣ Руси столѣтъ тому назадъ,—тѣмъ глубже становится пропасть между прошлымъ и современнымъ патриоту-автору положеніемъ. Анонимъ обращается къ землѣ русской съ такимъ же приблизительно восклицаніемъ, съ какимъ Ярославна въ «Словѣ о полку Игоревѣ» обращается къ солнцу: и свѣтла земля русская и красна она! Строки, посвященныя восхваленію красотъ Руси, раздѣляются на стихи съ опредѣленнымъ почти размѣромъ: вѣроятно, ихъ и пѣли въ старое время народные пѣвцы.

О свѣтло свѣтлая
И украсно украшена
Земля русская!..

¹⁾ Сближеніе сего автора съ Даниломъ Заточникомъ, жившимъ также въ Переяславлѣ-залѣскомъ и во времена того же Ярослава Всеволодовича, какъ видно изъ древнѣйшаго списка Моленія, XV вѣка, имѣетъ за себя нѣкоторое основаніе, именно, что только въ Моленїи и въ Житїи Александра упоминаются риторы (рыцари), названїе которыхъ могъ употреблять лишь одинъ авторъ, и затѣмъ тутъ и тамъ авторъ называетъ себя рабомъ Ярослава и Александра; но противъ сей догадки говоритъ то, что по редакціи Моленія, признаваемой древнѣйшею, Данилъ жилъ при Юрьѣ Долгорукомъ († 1157). Полагаютъ, что составителемъ Новгородской лѣтописи былъ пономарь Тимошей въ концѣ XIII вѣка, который подъ 1238 годомъ пользовался какимъ-то письменнымъ источникомъ, что весьма замѣтно изъ его оговорокъ: «мы жъ на предняя возвратимся». Не пользовался ли онъ потеряннымъ «Словомъ о гибели рускаго земли»?

Кольцомъ окидываетъ авторъ границы земли русской, начиная отъ своего Переяславскаго княжества, идя къ Уграмъ, Ляхамъ, Чехамъ, Ятвягамъ, Литвѣ, Нѣмцамъ, Вадѣ, Корѣлѣ, Устюгу, Емчанамъ, Дышущему морю, Болгарамъ, Бургасамъ, Черемисамъ, Мордвѣ, кончая Половцами и Царегородомъ. Такимъ образомъ, перевода эти границы на современную географическую карту, мы можемъ сказать, что владѣнія Руси въ XII—XIII вѣкѣ, «по Слову», окаймлялись приблизительно Венгерію, Польшею, Литвою, Балтійскимъ побережьемъ, Финскимъ заливомъ и Финляндію, губерніями Олонецкою, Архангельскою, Вологодскою, Костромскою, Нижегородскою, Казанскою, Пензенскою и Полтавскою.

Въ то время, говоритъ Слово, Половцы признавали свою покорность Владиміру, посредствомъ-ли отдачи ему своихъ дѣтей для воспитанія ихъ въ духѣ христіанства, или изъ страха передъ Мономахомъ, которымъ даже пугали своихъ дѣтей. Князья были столь грозны, что Литва не смѣла тогда выглядывать изъ своихъ болотъ, Угры строили укрѣпленія, дабы Владиміръ на нихъ не «възѣхалъ» и только Нѣмцы (Шведы?) весело и радостно проводили жизнь, безъ боязни предъ Мономахомъ, ибо были далеко за моремъ; наконецъ ему же платили дань медомъ Мордва, Черемисы и другіе пограничные народцы. Такъ идеализируетъ Владиміра Мономаха «Слово о погибели рускя земли». Повѣрять эти слова нѣтъ возможности,—скорѣе можно доказать, что на Владиміра перенесены черты позднѣйшаго времени, преимущественно XIII вѣка. Половцы пугали дѣтей своихъ Романомъ Мстиславичемъ Волинскимъ, а Татары—Александромъ Невскимъ; Половцы отдавали дѣтей своихъ князьямъ Игоревичамъ, а Ятвяги—Давилу Галицкому. Литва и Угры стра-

пились не Владиміра главнымъ образомъ, а князей Галицкихъ, да и бортную дань Мордва не могла платить Мономаху, ибо восточные народы были покорены лишь Юрьемъ Долгорукимъ и сыномъ его Всеволодомъ.

Передъ Русью временъ Владиміра Мономаха (1113—1125), говоритъ Слово, трепетала и Византійская имперія съ ея царемъ Мануиломъ (1143—1180). Такое мнѣніе, не оправдываемое, впрочемъ, исторіею, находитъ себѣ мѣсто и въ былевой словесности и въ книжной литературѣ стараго времени¹. Глубоко любопытна личность этого Мануила, и много связывается съ его именемъ легендъ и сказаній. «Старики рассказывали намъ, пишетъ историкъ XIII вѣка, что тогда люди жили какъ бы въ золотой вѣкъ, воспѣваемый стихотворцами»². Военные подвиги его въ Малой Азіи и на Балканскомъ полуостровѣ осѣнили чело его лаврами, и слава о царѣ разнеслась далеко за предѣлы его царства. Казна была полна, Золотой Рогъ запруженъ чужеземными кораблями, золото обильнымъ потокомъ лилось изъ казначейства и, казалось, не было ему убыли. Мануиль, этотъ западникъ и рыцарь на тронѣ Константина, проводилъ время или въ бранныхъ подвигахъ, возвращаясь въ столицу съ толпами плѣнниковъ, или среди веселыхъ и великолѣпныхъ пиршествъ. Сей «громный» царь, будто бы Этмануйло Этмануйловичъ, принималъ пословъ Владиміра Кіевского, прибывшихъ для сватовства на его дочери, и позже сдѣлался тестемъ Влади-

¹ Ср. Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ «Половцовъ и Волоховъ и Ставрики орды побѣди и Фоки (Фракію) плѣни и градъ Кафу взя и къ Царю-граду войною ходилъ и царя греческаго Алексія Комина устраши, которой... посла къ нему въ даръ...» (руск. Общ. Люб. Др. Письм. Ф. СХС. л. 43 об.).

² *Nicet. Chroniat.* ed. Bonn. I. 78—79: ἀδωμένας χρυσᾶς ἔνας οἱ τότε ἤσαν παλινδρομήσαντες ἀνθρώποι.

міра ¹. Онъ же, въ образѣ Мануила Ягайловича, похищаетъ жену князя Романа Галицкаго ². Гордый силою и богатствомъ своего царства, онъ посылалъ будто бы посольство къ индійскому царю-пресвитеру Іоанну—узнать о силѣ и чудесахъ его земли, но получилъ такой отвѣтъ: «Скажите своему царю Мануилу: еще хочещи вѣдати всѣхъ силъ моихъ и вся чудеса моего индѣйскаго царства, и ты продай все царство греческое, да купи бумаги, да приѣдь въ мое царство индѣйское съ своими книжники, и я дамъ списати чудеса индѣйскія земли, и не мочи тебѣ списати моего царства и до исхода души своея» ³. Такъ унижаются въ былинѣ богатства Византіи! Историческій Мануиль Комнинъ считалъ себя сюзереномъ галицкихъ князей (особенно Владиміреа) и судіею въ дѣлахъ русской церкви; эпическій Мануиль дрожить передъ Владиміромъ Мономахомъ и посылаетъ къ нему посольство съ дарами, чтобы Владиміръ не отнялъ у него Цареграда: такъ унижается въ былинѣ могущество того, кто мнилъ себя чуть не повелителемъ Руси! Анахронизмъ очевиденъ: во времена Владиміра Мономаха царствовали Алексѣй Комнинъ и сынъ его Калоіоаннъ; но о первомъ

¹ *Кирила Давидовъ*: Древнія Россійскія стихотворенія. М. 1818, стр. 86, 88, 89 (М. 1878, стр. 60 и сл.), 196—201. Этмануило рисуется языческимъ королемъ Золотой орды.

² *Киреевскій*: Пѣсни. V. 92. *Ждановъ* (Пѣсни о князѣ Романѣ: Ж. М. Н. Пр. 1890. V. 42) приурочиваетъ это имя къ польско-литовской исторіи; но связь *заморская* Мануила съ имп. Мануиломъ не подлежитъ сомнѣнію.

³ *Тихонравовъ*: Лѣтоп. русск. литер. и древности. М. 1859, II. 100; ср. *Порфирьевъ*: Исторія русской словесности. Казань 1886, стр. 89. И *Алилуй* (Алилуй, у мусульманъ Алиунъ, Лави, Левъ Мудрый), крещенный подъ именемъ Василія (Владиміръ Провѣтитель) хотѣлъ даже идти въ Индію (*Бычковъ*. писаніе рукописныхъ сборниковъ, I. 324).

изъ нихъ встарину на Руси знали вообще мало ¹, а о его сынѣ и совсѣмъ ничего не знали. Не то было съ Мануиломъ. Извѣстно, что онъ прислалъ посольство съ дарами къ Ростиславу, прося его письмомъ назначить митрополитомъ грека Іоанна, и переговаривался съ германскимъ королемъ Конрадомъ III о наказаніи русскихъ, ограбившихъ и убившихъ нѣмецкихъ подданныхъ въ Россіи. Составилось сказаніе, что Мануилъ написалъ образъ Спасителя, извѣстный подъ именемъ золотой ризы, ² и т. д.; очевидно, что на Руси знали пѣсни, такъ сказать, Мануилова цикла, но не могли примириться съ могуществомъ иноземнаго царя и потому на основаніи историческихъ указаній нашли возможнымъ противопоставить иноземной поэзіи свою собственную былинку съ ея столь же узкимъ національно-эгоистическимъ отпечаткомъ, вслѣдствіе чего эпическій элементъ повѣсти заслонилъ собою ея историческую правду. Новое указаніе на слѣды такого эпоса въ XII вѣкѣ мы находимъ и въ другихъ памятникахъ: «Его же имени (Владимірова) трепетаху вся страны» ³; «1212 имени Всеволода токмо трепетаху вся страны» ⁴; отъ русскихъ князей съ Игоря до Всеволода Юрьевича «все страны трепетаху, ближніи и дальніи, и сами гречестіи царіе все повиновахуса имъ» ⁵; князья Ингоревичи въ первой половинѣ XIII вѣка «во всѣхъ странахъ славно имя имяша, къ греческимъ

¹ Если въ Густынской лѣтописи и Синописѣ и появляется Алексѣй Комнинъ съ письмомъ къ Владимиру Мономаху, то это уже поздняя историческая справка (П. Р. С. Л. II. 290).

² П. Р. С. Л. III. 211.

³ Рук. Общ. Люб. Др. Письм. F. СХС. л. 43 об.

⁴ П. Р. С. Л. I. 184.

⁵ См. мое Описаніе рукописей Импер. Общ. Люб. Древн. Письм., стр. 114.

царямъ велику любовь имуща и дары отъ нихъ многіи взимаша»¹. Въ народной повѣсти центральное мѣсто занимаетъ Владиміръ, — онъ на первомъ планѣ стоитъ и въ разбираемомъ Словѣ. «Въ XV—XVI вѣкахъ, говоритъ И. Н. Ждановъ, извѣстно было на Руси народно-поэтическое сказаніе о войнѣ князя Владиміра съ Греками, но древняя былина объ этой войнѣ не дошла до насъ въ ея первоначальномъ видѣ»². Теперь мы можемъ сказать, что уже въ половинѣ XIII столѣтія въ историческую поѣму занесено было народное представленіе о трепетѣ греческаго царя передъ мощью нашего Мономаха, а собственнаго сказанія о войнѣ все еще нѣтъ, да и найдется ли?

Послѣ восхваленія красоты и могущества Руси, авторъ переходитъ къ современному ея состоянію и говоритъ: «А въ ты дни болѣзнь крестیانомъ отъ великаго Ярослава и до Володимера и до нынѣшняго Ярослава и до брата его Юрья князя Володимерскаго». Подъ болѣзнію, какъ кажется, слѣдуетъ понимать междоусобія удѣльной системы, оказавшіяся столь гибельными во время татарскаго нашествія, когда оробѣли князья и люди. «1236 солнце погыбе по всей земли».³ «1237 створися велико зло Суждальской земли, яко же зло не было ни отъ крещенья, яко же бысть нынѣ»;⁴ въ Моленіи Даніилъ писалъ: «Боже, воздвигни князя, убуди бояръ, умножи силу князю нашему, укрѣпи бо ны и утверди лѣнныя, вложи ярость страшливымъ въ сердца»;⁵ Серапіонъ

¹ Временникъ, XV. 21.

² Ж. М. Н. Пр. 1891. X. 354.

³ П. С. Р. Л. IV. 30, 354.

⁴ П. С. Р. Л. I. 197; III. 52.

⁵ Слово Даніила Заточника, изд. И. А. Шляпкина: Пам. Др. Писъм. 1889, выш. LXXXI.

Владимірскій съ церковной коедры говорилъ: «князій нашихъ, воеводъ крѣпость ищезе; храбрїи наши страха наполъншеса бѣжаша; множайша же братья и чада наша въ плѣнъ ведени быша; села наша лядиною поростоша и величество наше смѣрися; красота наша погыбе; богатство наше онѣмъ въ корысть бысть; трудъ нашъ поганїи наслѣдоваша; земля наша ино-племенникомъ въ достояніе бысть; въ поношенїе быхомъ живущїимъ въскрай земля наша; въ посмѣхъ быхомъ врагомъ нашимъ». ¹ Тогда солнце погыбло, говоритъ лѣтопись; тогда красота наша погыбе, говоритъ Серапіонъ. Но то, что кратко записано другими, должно было быть подробно рассказаннымъ въ «Словѣ о погыбели рускя земли». А на этомъ интересномъ мѣстѣ и обрывается нижеслѣдующїй памятникъ.

¹ *Е. В. Пытуховъ*: Серапіонъ Владимірскій. Спб. 1888, стр. 8 въ приложенїи .

СЛОВО Ѡ ПОГИБЕЛИ РОУКЫЙ ЗЕМИ

Ѡ смерти великѣ князя Ярослава:-

О свѣтло свѣтла и оукрашено оукрашена земля
руская! и многими красотами оудивлена еси: озера
многими оудивлена еси, рѣками и кладзми мѣ-
сточѣными, горами крутыми, холми высокими,
дубравами чѣыми, полями дивными, звѣрьми раз-
застыми

² *Украшено украшена.* Народное пѣсенное выраженіе, соответствующее выраженію „хорошо изукрашено“ (Кирша 29).

⁴ *Красотами удивлена.* „Украсить красотами“ и „украсить дивно“—выраженія употребительныя (П. С. Р. Л. II. 202, 221; I. 184), но „удивить красотами“—выраженіе, котораго не приходилось встрѣчать въ древней письменности.

⁶ *Кладзми мѣсточестными.* Едва ли не идетъ здѣсь рѣчь о тѣхъ мѣстныхъ святыхъ колодцахъ, которые знаетъ наша народная словесность, начиная съ пословицы „не пай въ колодецъ“.

⁷ *Дубравами чистыми.* Ясно прежде всего, что опредѣлительныя стоятъ здѣсь позади своихъ опредѣляемыхъ, но въ такомъ случаѣ на примѣрѣ „дубравъ чистыхъ“ мы наталкиваемся на неясность, дисгармонирующую со всеми данными былинъ, пѣсень, поэмъ и лѣтописей, гдѣ „чистый“ прилагается къ полю и „разный“ къ птицамъ (Кирша 367: „слетались птицы разные“). Кажалось бы, можно пережѣнить знаки и читать... *высокими дубравами, чистыми полями...*; кажется „высокая дубрава“ все же понятнѣе, нежели „дубрава чистая“. У насъ пѣли: „сбѣгалися звѣри дубравые“ (Кирша 367); „Не шуми

лычными, птицами бесчисленными, города великими, селы дивными, винограды обительными, дома црѣккыными, и князми грозными, бойры чѣтными, вельможами многими! всего еси исполнена земля руская, о правая чьрная чьбра хрѣтианьская!

Оселѣ до угоръ и до ляховъ, до чеховъ, ш чехѣ

мати зеленая дубровушка“: можно ли поэтому о лѣсной мѣстности выразиться какъ о „чистой“? Но оставя такое правописание, мы полагаемъ, что чтеніе его должно быть: частыми; ср.: «вѣзѣ в дубраву часту» (вариантъ рук. Общ. Люб. Др. Писем. F. CLXXXV л. 42 сл.); въ тому же и выраженіе „дивныхъ полъ“ не безызвѣстное (Безсоновъ: Калѣки переходже. V—VI, 256).

* *Винограды обителными*. Выраженіе неясное, занесенное очевидно съ юга; оно можетъ означать, если читать: вертограды, — „садами монастырскими“ (Хотенъ подавилъ виноградъ: Кирша; „весь зеленъ садъ разбилъ“: Рыбниковъ. IV. 44); но едва ли „обительный“ здѣсь въ его прямомъ значеніи „населенный“.

* *До Угоръ и до Ляховъ, до Чеховъ*. Ср. „въ Ляхи и въ Угры“ (П. С. Р. Л. I. 145); „изъ Угоръ во Ляхи“ (II. 178); „межу Ляхи и Чехы (Чяхи, I. 63) — „межу Чяхи и Ляхи“ (Сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ, изд. Срезневскаго, Спб. 1860, ст. 84). „1111 въавратилася рускіи князи въ

своиси, съ славю великою, къ своимъ людемъ; и ко всемъ странамъ дальнимъ, рекуще къ Грекомъ и Угромъ и Ляхомъ и Чехомъ, дондеже и до Рима дойде“ (П. С. Р. Л. II. 3); „1219 выидоша Галичане противу, и Чахове и Ляхове и Моравя и Угри“ (Лѣтописъ Лаврент. 1872, стр. 476); въ Задонщинѣ: „Бѣды возпиша, вѣсть подаваша порожиимъ землямъ за Волгу, къ Желѣзнымъ Воротамъ, Криму, до Черемисы, до Чаховъ, до Ляховъ, до Устюга до поганыхъ Татаръ, за дышущимъ моремъ“ (Вуслаевъ: Русская историческая христоматія. М. 1881², стр. 207); въ позднѣйшемъ „Словѣ о Димитріи Ивановичѣ“ читается уже иначе: „глава шибла къ Желѣзнымъ вратамъ, ли къ Караначи Криму и къ Каѣ по морю и къ Которнову, а оттолѣ къ Цаюграду, на хвалу русскимъ княземъ“ (Временникъ, XIV. 5), что представляетъ изъ себя подраженіе „Слову о полку Игоревѣ“, гдѣ читаемъ: „земли незнаемѣ, Влзѣ и Поморію, и Посулію, и Сурожу, и Кореуню и тебѣ, тьмуторакальскыи блъванъ“.

ДО ЇТѢАЗИ, НѢ ШѢ ЇТѢАЗИ ДО ЛИТѢЫ, ДО НЕМЕЦѢ,
 ШѢ ИТѢИЦѢ ДО КОРѢЛЫ, ШѢ КОРѢЛЫ ДО ОУТѢВѢГА,
 ГДѢ ТАМО БЛ҃ГОУ (ЧТО ИЛИЩИ) ПОГАННИИ НѢ ЗАДЫШУЧИМЪ

¹ *Ятвяки*. Народъ итѣвскій близкія отнесенія въ Литвѣ и Пруссіи въ XII—XIII вѣкахъ. „Первоначальныя поселенія Ятвяговъ въ IX—XI в. находились въ Верхнемъ Пошѣмань, отдѣлая русскія владѣнія отъ Литвы. Въ XII—XIII вѣкѣ усиленіе славянства на мѣстѣ Ятвяжской земли и наступательное движеніе собственно Литвы къ с.-в. отгѣснили ихъ на сѣверозападъ за Наровъ и Бобръ, въ южную часть Прусской северной области; отсюда они въ свою очередь отодвинули къ с. Пруссовъ: тамъ застасть ихъ исторія въ XIII вѣкѣ“ (Барсовъ, 234). „1227 новоземля Ятвяки около Берестія, и угониста и изъ Володимера..., бѣжашциъ же Ятвяжскъ, угони а Даниль“ (П. С. Р. I. II. 167); „1247 Даниль крѣпко бѣжесе со Ятвяги, дождеже побѣди ихъ, а на Ятвяговъ вложи дань, и отсегѣ Ятвягове начана давати дань Руси“ (II. 341); „1250 Данило ивни воєва на Ятвяги, и спирашци ихъ вложи на нихъ дань, куми черныи и сребро“ (II. 341—342).

² *Корѣлы*. Корѣлы жили на сѣверной Двинѣ къ северу отъ Ени (Барсовъ, 66) „1227 Ярославъ Всеволодовичъ посылаетъ крестити иножество Корѣлъ, мало ве всѣ люди“ (П. С. Р.

I. I. 191; „1228 (Новгородци) гѣхъ Корѣлы, кѣхъ общуче (общедѣ), въ лѣсѣхъ ли (или на нивѣхъ или въ вѣснѣхъ, а нивѣхъ) выводяче кобына, бѣ бо ихъ пришло твориху (тѣ) 2000 или болѣ, Богъ вѣсть, а то все иртво (мало же ихъ въ свои земли убѣжало, а ивоа вся кость ту паде“: III. 43).

³ *Устима*. Восточнѣе Устима едва ли простиралась владѣнія Руси въ описываемое время; да и самъ Устимъ въ 1218 году былъ взятъ Болгарями. (Изъясненіе по Лаврент. списку. Сиб. 1872, стр. 476).

То илиши Толкованіе слова можетъ быть двоякое. Въ сѣверную Давну владѣть между прочимъ дѣрѣчьи—Верхняя Тойма и Нижняя Тойма, въ Устимской уѣздѣ близъ границы Архангельской губерніи. Изъ устава новгородскаго князя Святослава Ольговича 1137 года видно, что мѣстечко Тойма принадлежало къ числу гѣхъ 26 мѣстностей, въ которыхъ тогда успѣли утвердиться Новгородци (Барсовъ, 203, 207); любопытно, что въ Задонщинѣ (см. выше) слово „Тойнищи“ замѣнено словомъ „Татары“. Такимъ образомъ Тойники могли быть языческіи народцы въ области рѣки Тоймы, доселѣ неизвѣстныи. По другому толкованію,

моремъ, ꙗ морѧ до болгаръ, ꙗ болгаръ до буртасъ,
ꙗ буртасъ до чермисъ, ꙗ чермисъ до моржави,—то
все покороено было бгомъ крѣпкимъ языкомъ

то есть частица, свидѣтельствующая о южномъ вліяніи на памятникъ, встречающаяся ниже и безызвѣстная и въ другихъ древнихъ памятникахъ; а имми суть вѣроятно *Емчане* (но не Емь), народецъ, жившій въ области рѣки Емцы и Двины. См. Лербергъ: Исслѣдованія по русской исторіи. Спб. 1819, стр. 91.

¹ *Дышущимъ моремъ*. Понятія о дышущемъ морѣ встарину были, что и понятно, весьма смѣшаны. Новгородскій архіепископъ Василій (1351—1352) въ посланіи къ епископу Тверскому Теодору о Раѣ помѣщалъ его гдѣ-то на христіанскомъ востокѣ: „много дѣтей моихъ Новгородцевъ, писалъ онъ, видохи тому: на дышущемъ морѣ червь неусыпающій, скрежетъ зубный и рѣка смоляная (молчячая) Моргъ, и что вода входитъ въ преисподняя и пакы исходитъ трижды днемъ“ (Вуслаевъ: Христоматія², 175). Авторъ Задонщины (см. выше) полагалъ дышущее море за татарами, а здѣсь предполагается Сѣверное Ледовитое или Бѣлое море.

¹ *Болгарь*. „1184 Болгаре высланыя бяху къ Всеволоду съ миромъ“ (П. С. Р. Л. I. 165); разбиты въ 1220 году (Лѣтопись Лаврент. 1872, стр. 422).

¹ *Буртасъ*. Сосѣдство Буртасъ съ

Волжскими Болгарами засвидѣтельствовано всеми памятниками—отечественными и восточными (напр. Гаркави: Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ. Спб. 1870, стр. 193, 219 и пр.). Свѣдѣнія о Буртасахъ собраны въ брошюрѣ А. Ѳ. Селиванова въ Пензенск. губ. вѣдом. за 1889 годъ.

² *Чермисъ*. Они жили „по Оцѣ рѣцѣ, гдѣ потече въ Волгу“, или по исслѣдованіямъ, въ области Волги на востокъ отъ Мери и къ сѣверу отъ Мордвы (Барсовъ, 49, 55); „1184 Всеволодъ перешедъ черемисахъ“ (П. С. Р. Л. I. 165).

² *Моржави*. „1226 посла великий князь Гюрги Святослава, Ивана, брата свою, на Мордву, и побѣдиста Мордву и взяста нѣволико селъ и възвратистася съ побѣдою“ (П. С. Р. Л. I. 190); 1228 Юрій, Ярославъ, Василько, Всеволодъ и др. „идоша на Мордву—въ землю Мордовскую, Пургасову волость, пожгоша жита и погравяша, и скоты избиша, полонъ послаша назадъ, а Мордва вбѣгоша въ гѣсы своя, въ тверди, а кто не вбѣгль, тѣхъ избиша. Бѣхаша въ гѣсы глубокы, а Мордва давше имъ путь, а сами гѣсомъ обидоша ихъ около, избиша и княземъ нашимъ не бысть кого воевати“... (I. 191—192).

погнѣньскыи ст҃раны великомѹ кнѣзю всеволодѹ, оцю его
 юрью кнѣзю кыѣкыскомоу, дѣдѹ его коло^а мерѹ и мана-
 [ма]хѹ, которѹмъ то половци дѣти свои ношахѹ
 в колыбѣли, а литѹа из болота на свѣтъ не

¹ *Великому князю Всеволоду, оцю его Юрью князю кыѣкыскому, дѣду его Володимеру и Мана(ма)ху.* Ср. „1194 у благовѣрнаго и христолюбиваго князя Всеволода, сына Гюргева, внука Володимера Мономаха“ (П. С. Р. Л. I. 173).

² *Половци дѣти своя ношаху въ колыбѣли.* Ср.: Князя Ингоревичи были „Половцомъ грозны“, „съ погаными Половци часто быхася за свѣта церькви и за православную вѣру, а отчину свою отъ супостатъ безгѣности храняща..., и ласкою своею многихъ отъ невѣрныхъ царей дѣтей ихъ и братію къ собѣ принимаста и на вѣру истинную обрашаста“ (Сказанія о пришествіи Татаръ на Рязань, объ образѣ Николы Зарайскаго: Временникъ, XV. 21); „1256 Ятвязи се послаша послы своя и дѣти своя и дань даша, и обѣщавашуся работѣ быти ему и города рубити въ землѣ своей“ (П. С. Р. Л. II. 194). Но можно вм. „ношаху“ читать и „страшаху“; ср.: Романъ Мстиславичъ Волинскій († 1205) „бѣ извоострился на поганыхъ, яко левъ, вмѣ же Половци дѣти страшаху“ (II. 187); „начаша жены Моавитскыя полати дѣти своя, ркуще: Александръ ѣдетъ“ (V.

5 и проч.). Отношеніе Половцевъ къ Мономаху такое: „(Романъ Галицкій) ревноваше дѣду своему Мономаху, погубившему поганыхъ измалянъ, рекомыхъ Половци, изгнавшю отрока во обезы за желѣзная врата... приими землю ихъ всю и загнавшю океанныя Агараны“ (II. 155). Если Половцы, подобно Ятвягамъ, приносили дань Владимиру (Роману) въ видѣ дѣтей, то объясненіе этого можно найти въ пѣснѣ и игрѣ „Воротарь“ (изданія ихъ указаны у Жданова: Ж. М. Н. Пр. 1890. IV. 288). Одинъ хоръ съ ребенкомъ (вариантъ: съ медомъ) въ видѣ дани подходитъ къ другому и проситъ пропустить въ городъ къ Роману, называя себя княжими слугами. Весьма вѣроятно, вопреки Жданову, что это Половцы, принесшіе Роману дань въ видѣ ребенка въ знакъ покорности и называющіе себя поэтому княжими слугами.

⁴ *Литва из болота на свѣтъ не выникывашу.* Ср. „Которѣи же гражане выйдоша изъ града и бяхуться ходяще по Римскому (?) болоту, то тѣ и избыша плѣна, а кто ся оставъ въ городѣ, и тѣ вси взяти быша“ (П. С. Р. Л. II. 183); „1262 Литва же не

ВѢНИКЫВАХУ, А ОУГРЫ ТВЕРДАХУ КАМЕННЫИ ГОРОДЫ
 ЖЕЛѢЗНЫМИ КОРОТЫ, АБЫ НА НИХЪ ВЕЛИКЫИ БОЛОМЕРХ
 ТАМО НЕ ВСТѢХАЛХ. А НѢМЦИ РАВОХАУСА, ДАЛЕЧЕ
 БОУДОУЧЕ ЗА СИННИМЪ МОРЕМЪ; БОУРТАСИ, ЧЕРЕМИСИ,
 ВАДА И МОРЗАВА БОРТЬНИЧАХОУ "КНѢЗА ВЕЛИКО БОЛО-

стерпѣше устремшася на бѣгъ, и не бысть лѣтъ утечи, обихло бо бѣше озеро около" (II. 200); „1281 стрѣлы ратныхъ не дадахуть ни выннугнати изъ заборолъ“ (II. 210).

¹ Угры твердажу каменни города желѣзными вороты, абы на нихъ великимъ Володимеръ тамо не встѣхалъ. Въ 1152 году Владиміръ Галицкій не допустилъ Угорскаго короля Гейзу II войти въ его землю и „выступилъ назадъ за твердь ста“ (II. С. Р. Л. I. 145; ср. II. 61); твердь эта должна находиться около Перемышля (Барсовъ, 271). Въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ (изд. Буслаева 102, изд. Тихонравова 8—9): „Галичкыи Осмомыслѣ Ярославѣ! высоко сѣдиши на своемъ злотокованнѣмъ столѣ, подперъ горы Угорскыи своими желѣзными плѣки; заступивъ королеви путь, затворивъ Дунаю ворота“. Выраженіе „ворота у города желѣзные“ обычное въ пѣсняхъ (Кирша 51); о Желѣзныхъ воротахъ см. также выше.

² Нѣмци радовахуся, далече будучи за синимъ моремъ. Синее море—общее названіе всякаго моря; такъ называется иногда Каспійское море (Хвалынское: Кирша 343), иногда

Черное (Слово о Полку Игоревѣ, изд. Тих. 7, Бусл. 101; Кирша 101); здѣсь предполагается море Нѣмецкое или Балтійское съ его Ригю и Готекимъ берегомъ, состоявшими съ 1229 года въ торговомъ союзѣ со Смоленскомъ. Подъ Нѣмцами здѣсь разумѣются, какъ кажется, Шведы, которыхъ и лѣтопись въ XIII столѣтїи именуетъ также Нѣмцами (II. С. Р. Л. III. 61)

³ Вада. Поселенія Воды, Вожанъ простирались первоначально отъ Финскаго побережья и Наровы на югъ къ Ильменю и за Ильменемъ, на востокъ къ Метѣ, откуда они были вытѣснены новгородскими славянами; родственныи съ Весью, Чудской (Финскій) народецъ Водь русскій очень медленно и еще въ XIII вѣкѣ не потерялъ своей этнографической особенности (Барсовъ, 47, 77). Форма „Вада“ здѣсь только и встрѣчается.

⁴ Бортьничасу на князя великою Володимера. „Князи борти“ упоминаются уже въ Русской Правдѣ, карающей разореніе пчелиныхъ улей; бортьническій промыселъ находился въ княжествахъ Киевскомъ, Галицкомъ, у Древлянъ, Ятвяговъ, въ Витебскѣ, Полоцкѣ, Жмуди, Псковѣ

димера, и жюръ мануилъ цѣрегорѣскый ѡпасъ имѣтъ,
поне и великыи дары посылаша к њ нему, абы под њ нимъ
великый кнѣзь володимеръ црѣа города не вѣа.

А к ты дни болѣзнь крѣтиноѡ ѡ великѣ
Ярослава и до володимера, и до нынѣшня Ярослава,
и до брата е ѡ юрьѣ кнѣза володимерьска.

(прибавить теперь: у Вяды), Новгорода, Ладога, на Ловати, въ Твери, Москвѣ, Нижнемъ Новгороде, Муромѣ и Рязани; „въ XII вѣкѣ есть ясныя указанія, что князья имѣли свои села, поземельныя и бортиныя угодія, при которыхъ держали своихъ бортиновъ“ (Аристовъ: Промышленность древней Руси. Сиб. 1866 стр. 32, 33, со ссылкой на Изв. Акад. Наукъ VIII. V. 354 и Доп. къ Акт. Историч. I № 4). Выраженіе „бортичать на мѣчѣ“ (платить кому-либо дань мѣдью) вѣдѣе только и встрѣчается.

Журъ Мануилъ царгородскыи штиитъ имѣа, поне и великыи дары посылалши къ нему, абы под њ нимъ великыи имѣа Володимеръ Царя юрода ни вѣаа. Журъ (хѣр, господинъ), обыкновенно: кыръ, коръ (П. С. Р. I. I. (III), чиръ (I. 182), куръ (II. 8, 22); ср. Курильскіи, Куриль, Чюриль (вторичная

форма: Чоуриль), Чиргушка (Рыби III. 132), Шурило (Гильф. 1007), Журило; рѣже: коръ (Корлей: кѣр, Λέων), кыръ (кырясе, кѣриε ελεγεσѣ: Безсоновъ II. стр. XIII). Любопытно, что во второй Псковской лѣтописи „Кюриль“ другихъ лѣтописей передава словомъ „господинъ“ (V. 6. 191). Формы „журъ“ единственная въ этомъ родѣ.— Опасъ, опасеніе: „емлемъ же города безъ опасы“ (II. 132).— Поне, по крайней мѣрѣ, ибо (Буслаевъ).— Абы: „1239 моляся день и ночь, абы не оскудѣла правовѣрная вѣра хрестыаньская“ (П. С. Р. I. I. 200).

ѡ Отъ великаго Ярослава и до Володимера и до нынѣшня Ярослава. Ср. въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ (изд. Бусл. 92, изд. Тихонр. 1): „отъ стараго Владимера до нынѣшняго Игоря“.

мно и оумреже слава на мѣстѣхъ...
 мѣд. ноября въ се. въ днь соустоу чѣ
 же прѣстпн въ славу ѿ констопустоу
 Ахотмѣ и прио и въ фисы въ ковѣ дми:

О РОУПТОГНЬ СЛАВУ КИ И ЗМНѢ СМѢ

рптив елико кна гдѣ прослава:

Рѣ въ тло со въ тла и оу кра со оу кра
 рѣ на землѣ рѣ сы сѣ и многи мнѣ расо
 тампоу днв лен еси. озеры многи мнѣ
 оуднв лен еси рѣ кампнѣ складъ мнѣ
 мѣ сточтпльны мнѣ горамн. крѣоты
 мнѣ холми рѣ со кы мнѣ доубравомнѣ
 чтпвы мнѣ польми днвны мнѣ звѣрь
 мнѣ радлычны мнѣ птпцамнѣ бещнсе
 пы мнѣ городы великы мнѣ. сѣлы дн
 въ мнѣ мнѣ пограды въ птпцамнѣ
 домы црксвы мнѣ. и кнѣзь мнѣ гдѣ
 хпы мнѣ. богары чтпвы мнѣ вельмо
 жамнѣ мнѣ погамнѣ. всего еси исполь
 не паремлѣ доу сѣмѣ о правлв гдѣ
 нага. въ гдѣ рѣ птпцамнѣ сѣмѣ елѣ до
 оуторгъ. и долъховъ до чаровъ ѿ чаръ.

Дрѣтвѣ днѣи ѿтвѣднѣ олѣтвѣ днѣ
 мѣць ѿпѣ мѣць дѣскорѣбѣ. ѿскорѣбѣ
 дѣоустѣтѣгагдѣтѣамобѣхѣупонѣмѣнѣ
 поганинѣи гдѣышнѣачѣмѣтѣморѣмѣѿмо
 рѣдѣоболгарѣ ѿболгарѣ дѣобурѣтѣлѣстѣѿ
 боурѣтѣлѣстѣ дѣочерѣмѣстѣ ѿчерѣмѣстѣ дѣомѣ
 рѣдѣвнѣно всепѣскорѣно вѣлюбѣомѣтѣ
 скрѣтнѣпѣскомѣдѣнѣвѣскоупоганѣмѣсѣвѣтѣ
 стѣпѣрѣнѣ вѣлѣнѣкомѣдѣнѣтѣо всеволѣдѣ
 оцѣо стѣо рѣтѣскнѣтѣскѣѣвѣскомоу дѣ
 дѣего вѣоломерѣ имѣнахѣдѣкопѣрѣимѣтѣ
 тѣпополовоцнѣдѣтнѣвоѣношѣхѣвѣко
 лыѣѣли ѣмѣтвѣнѣзѣолотѣанѣлѣѣтѣтѣ
 нѣвѣнѣнѣсѣвѣлѣхѣоуѣгрытѣпѣерѣдѣхѣоу
 кѣмѣтѣнѣпѣорѣдѣѣфѣлѣѣнѣнѣпѣворѣты
 ѣбѣнѣмѣнѣ вѣлѣнѣкѣнѣроломерѣтѣамѣонѣвѣ
 ѣхѣалѣ анѣгѣмѣцнѣрѣдѣвахѣоуѣсѣдалѣчѣбоу
 дѣоуѣзѣлѣннѣимѣтѣморѣмѣтѣбоурѣтѣлѣстѣ
 чѣерѣмѣнѣпѣ вѣдѣнѣморѣгдѣвѣборѣтѣнѣнѣчѣ
 хѣоуѣѣнѣгдѣвѣлѣнѣко вѣолоднѣмерѣнѣтѣо рѣ
 манѣоуѣнѣлѣтѣцѣрѣеѣорѣосѣкѣнѣѣпѣлѣстѣнѣмѣгѣнѣ
 пѣонѣнѣвѣлѣнѣсѣнѣнѣдѣрѣыпѣсѣѣллѣшлѣкѣнѣ
 моуѣдѣвѣпѣорѣннѣмѣтѣ вѣлѣнѣкѣнѣнѣнѣзѣво

А единъ изъ рязанскихъ князей Дмитръ Димитровъ
 зыи ступиши въ великаго росла внидо внидо
 Димитра. и доныиаша въ росла внидо внидо
 та е то рязанскъ вломерьскъ. *Видеть брѣхъ*
 на ше азъ худъ и грѣшныи малосмысленыи
 покъшаго снати сати и ти е строки
 блеска ра сна и росла внидо внидо внидо
 понеже слышахъ о тѣмъ оуць свойи сямови
 дѣць е смъ въ расла е гои радъ бѣи спо
 вѣдалъ е го стѣ и чтии е славно е. и до
 ныи е приточъныи е съ рѣ въ зловыи рѣ
 а шонъ внидо е тѣмъ дѣръ. на высокихъ
 бои рахъ е стѣ посредъ жестыи въ стѣ
 ша и врати въ жестыи при внидо
 аще рѣ въ е смъ. оумомъ ио малъ внидо
 мистыи и гъ жавца. и поспѣшии е мѣ
 стѣи еи еи олександръ ала чѣи е стѣ поло
 жѣи е се еи зыи олександръ. бѣи тѣ ро
 жѣи тѣ оуца бѣи внидо внидо внидо
 ца па чѣ еи и еи рѣи еи еи еи еи еи еи еи
 та росла. ио мѣи стѣи иа фѣи еи ии
 ныи еи еи еи еи еи еи еи еи еи еи еи
 еи еи еи еи еи еи еи еи еи еи еи еи

ЖИТИЕ
 Александра
 Ярославича
 (Киево)

2-20

1

Цѣна ~~50~~ копѣекъ

Адресъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности:
Фонтанка, 34 (домъ Гр. С. Д. Шереметева).

Stanford University Libraries

3 6105 001 314 314

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due

Digitized by Google